

Проблемы квалификации преступлений против личности, совершаемых в соучастии общим и специальным субъектами

Соучастие в преступлении как самостоятельный институт российского уголовного права начал формироваться еще в первой половине XIX века. Несмотря на долгие годы развития уголовного законодательства и судебной практики, сотни написанных монографий, диссертаций и научных статей проблема соучастия в преступлении всегда относилась к числу самых сложных и дискуссионных [1]. А такие аспекты как правовая природа соучастия и вопросы соучастия общего и специального субъектов преступления во многом остаются не разрешенными и на сегодняшний день.

Казалось бы, с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года (далее УК РФ) раз и навсегда была разрешена дискуссия по поводу возможности соучастия общего субъекта в преступлениях, в которых законодателем помимо общих признаков субъекта преступления (статус физического лица, вменяемость и достижение установленного возраста) закреплены дополнительные признаки, указывающие на его должностное или служебное положение, род занятий, пол, возраст и т.д. [2].

Так, согласно части 4 статьи 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника. Таким образом, законодателем сформулировано универсальное правило: общий субъект может быть привлечен к ответственности за соучастие в совершении преступления со специальным субъектом только в качестве организатора, подстрекателя или пособника, т.е. со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. Отсюда следует, что соисполнительство, а, следовательно, и преступная группа в подобных составах преступлений (которые в теории уголовного права называются специальными составами) возможны лишь в случае, если два или более субъекта, непосредственно участвовавшие в совершении преступления, наделены дополнительными

А.Е. Лебедев

Помощник прокурора Шахунского района Нижегородской области, юрист второго класса, аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

признаками, указанными в соответствующей статье Особенной части УК РФ [3].

На практике же нередки случаи, когда преступления со специальными составами непосредственно совместными действиями совершают общий и специальный субъект преступления, а порой объективную сторону преступления единолично выполняет только общий субъект, а специальный субъект выступает в качестве организатора, пособника или подстрекателя преступления. Подпадают ли все эти случаи под действие правила, сформулированного в части 4 статьи 34 УК РФ?

В теории уголовного права большинство специалистов сходятся во мнении, что правило квалификации, указанное в части 4 статьи 34 УК РФ, не может быть универсальным, абсолютно пригодным для применения ко всем случаям соучастия общего и специального субъектов.

Так, В. Винокуров отмечает, что в связи со спецификой отдельных составов преступлений в целом и их элементов в частности, а также использованием законодателем различных юридико-технических конструкций однозначное решение вопроса применительно ко всем случаям соучастия частных лиц в преступлениях со специальным субъектом представляется практически невозможным [4].

Н.К. Семернева также выделяет среди преступлений со специальным субъектом общественно опасные деяния, которые в силу своей специфики не позволяют их исполнение переложить на других лиц, так называемые собственноручные деликты (дезертирство, неуплата налогов) [5].

Т.Г. Макарова полагает, что соисполнительство общих субъектов в преступлениях со специальным субъектом невозможно только в случае, если специфика действий специального субъекта такова, что ни при каких условиях не может быть выполнена общим субъектом (напр., злоупотребление должностными полномочиями) [6].

Полагаю необходимо согласиться с указанными мнениями. Действительно специальные составы преступлений рассредоточены по всем главам Особенной части УК РФ, специальные субъекты наделены законодателем совершенно разными признаками: социально-правовой статус (гражданство, военная служба, участие в судебном процессе), должность или профессия (гл. 23, 30 УК РФ), особое состояние психики (статьи 106, 107, 113 УК РФ), демографические и физиологические признаки (статьи 121, 122, 131, 134, 150 УК РФ), взаимоотношения с потерпевшим (статьи 151, 156, 157 УК РФ) — и многие из них в силу этого обладают своей спецификой [7].

Выявление зависимостей и закономерных связей указанной специфики с квалификацией может быть осуществлено только на основании детального анализа уголовно-правовых норм о преступлениях со специальным составом и практики их применения.

Следует отметить, что вопросы соучастия общих и специальных субъектов принято рассматривать на примере должностных, воинских преступлений или корыстных преступлений совершаемых лицом с использованием своего служебного положения, и при этом не уделяется достаточно внимания иным категориям преступлений. Данная статья ориентирована на восполнение указанного пробела и направлена на исследование проблемных вопросов соучастия в специальных составах преступлений против личности (раздел VII, статьи 105–157 УК РФ).

В разделе VII УК РФ «Преступления против личности» содержится 31 состав, из числа умышленных преступлений, в котором субъекты наделены дополнительными признаками, которые либо прямо указаны в диспозиции статьи, либо наличие которых вытекает их характера объективной стороны преступления [8]. Анализ указанных составов преступления позволяет

на основании общности присущих им признаков подразделить их на следующие группы:

1) преступления, которые в силу своей специфики не могут быть совершены общим субъектом в соучастии со специальным;

2) преступления, совершение которых специальным субъектом предусмотрено в качестве квалифицирующего признака;

3) преступления, которые могут быть непосредственно совершены общим субъектом только в соисполнительстве со специальным;

4) преступления, которые могут быть совершены общим субъектом только в качестве иного соучастника (организатора, подстрекателя или пособника).

Преступления, относящиеся к первой категории, предусмотрены статьей 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», статьей 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и статьей 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта» УК РФ. Особенность данных преступлений состоит в том, что их субъекты законодатель наделил таким признаком как особое состояние психики, которое является обязательным элементом состава преступления. Само состояние психики в данных составах, безусловно относясь к субъективной стороне преступления, создает особую обстановку его совершения, которая становится уже исключительно важным признаком объективной стороны.

По сути, особое состояние психики (психофизическое состояние матери новорожденного или аффект) является смягчающим обстоятельством и служит основанием для выделения привилегированных по отношению к статьям 105, 111 и 112 УК РФ составов преступлений. Данное основание относится к личности виновного и не может влиять на квалификацию остальных лиц, принимавших какое-либо участие в совершении преступления.

Определенно можно заявить, что соучастие в преступлениях, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ не возможно ни фактически, ни юридически. Данный вывод вытекает из содержания статьи 32 УК РФ, согласно которой соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Умышленный характер соучастия предполагает, что умысел каждого соучастника складывается из интеллектуальных элементов, включающих: осознание общественной опасности собственного деяния; осознание общественной опасности характера деяния других соучастников; предвидение наступления совместного преступного резуль-

тата, а также волевого момента — желания совместного достижения преступного результата. Аффект же существенно ограничивает течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушает целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей [9].

Кроме того, аффект представляет собой исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее эмоциональное состояние, которое можно охарактеризовать как «взрыв» эмоций в ответ на насилие, издевательство, тяжкое оскорбление [10]. В связи с этим соисполнительство, а также организация, пособничество или подстрекательство в таких преступлениях невозможны. Лица, присоединившиеся в процессе совершения преступления к осуществлению объективной стороны, в таких случаях должны нести ответственность как исполнители того преступления субъектами которого они являются (т.е. по статьям 105, 111 или 112 УК РФ соответственно).

Конструкция состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является более сложной и предполагает три вида убийства матерью новорожденного ребенка: во время или сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Во всех трех видах детоубийства субъект преступления характеризуется особым психическим состоянием. В последних двух случаях данное состояние прямо указано в уголовно-правовой норме, а в первом — презюмируется, поскольку именно учет особого психофизического состояния матери новорожденного положен законодателем в основу выделения привилегированного состава преступления [11].

Следует также отметить, что в теории уголовного права нет единства мнений по поводу возможности совершения указанного преступления в соучастии. Некоторые ученые считают необходимым для правильной квалификации выяснять момент возникновения умысла у матери и предлагают в случае заранее возникшего умысла привлекать ее к уголовной ответственности по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ — убийство лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. В этой связи таким же образом предлагается квалифицировать и действия матери совершившей убийство новорожденного в соучастии с другими лицами [12].

Другие авторы утверждают, что возникновение умысла на лишение жизни ребенка до родов, не влияя на квалификацию, должно учитываться только при назначении наказания. Таким образом, мать за убий-

ство новорожденного ребенка, совершенное в соучастии, будет нести уголовную ответственность по статье 106 УК РФ [13].

В судебной практике также отсутствует единый подход к квалификации детоубийства, совершенного в соучастии. Так, кассационным определением Верховного суда РФ от 14 октября 2008 года оставлен без изменения приговор Сахалинского областного суда, по которому С. был осужден по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ за убийство лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а Г. по части 5 статьи 33, пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ за пособничество в указанном преступлении. По материалам уголовного дела преступление было совершено при следующих обстоятельствах. После рождения у Г. ребенка С. обернул его в полотенце, а затем по предложению Г. взял шнурок и начал душить ребенка. При этом первый шнурок порвался, после чего Г. посоветовала С. взять шнурок ее ботинка. С., взяв другой шнурок, задушил новорожденного. В связи с тем, что исполнителем преступления был С., судебная коллегия признала необоснованными доводы кассационных жалоб о переквалификации действий Г. на статью 106 УК РФ.

Напротив кассационным определением Верховного суда РФ от 17 марта 2008 года оставлен без изменения приговор Мурманского областного суда, по которому Ш. была осуждена за подстрекательство к убийству ее новорожденного ребенка по части 4 статьи 33, ст. 106 УК РФ, а К за убийство данного ребенка по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Так, Ш. в связи с нежелательной беременностью не хотела оставлять ребенка живым, попросила К. помочь ей. После принятия родов К. перерезала, но не перевязала пуповину, рассчитывая на быструю смерть ребенка, который периодически кричал. Тогда Ш. по просьбе К. выбросила ребенка на помойку. Юридическая квалификация признана правильной, законной и обоснованной [14].

Необходимо отметить, что с точки зрения содержания диспозиции статьи 106 УК РФ правильными представляются второй подход и позиция тех ученых, которые указывают на то, что презумпция, закрепленная в диспозиции статьи 106 УК РФ является неопровержимой, поэтому для квалификации преступления не имеет значения, находилась ли женщина во время или сразу же после родов в болезненном состоянии психики, или же напротив, могла в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и действовала с заранее обдуманным умыслом. При этом действия иных лиц участвовавших в соверше-

нии преступления не могут быть квалифицированы по статье 106 УК РФ, т.к. психофизическое состояние, особая обстановка совершения преступления как основание для выделения привилегированного состава относятся только к специальному субъекту. Фактически не специальный субъект в данных случаях принимает участие в совершении уже качественно другого преступления, поэтому его действия квалифицируются по другой статье УК РФ.

Таким образом, правила квалификации выглядят следующим образом. В случае если преступление непосредственно совершается матерью новорожденного и иным лицом, каждый из которых производит действия направленные на лишение жизни ребенка, то действия матери должны быть квалифицированы по статье 106 УК РФ с вменением в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в составе преступной группы (пункт «в» части 1 статьи 63 УК РФ), а действия иного лица — в качестве исполнителя того преступления, субъектом которого он является, т.е. по пунктам «в», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ.

В отличие от преступлений в состоянии аффекта фактически соучастие в убийстве матерью новорожденного ребенка возможно, при этом квалификация преступления зависит от формы и вида соучастия. Так, если мать ребенка не выполняла объективную сторону преступления, а выступала в качестве иного соучастника, то ее действия должны быть квалифицированы по статье 106 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ, а действия исполнителя должны быть квалифицированы по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ (квалифицирующий признак совершения преступления в составе группы лиц не вменяется). Если же мать ребенка была исполнителем преступления, а иное лицо оказывало ей содействие или иным образом участвовало в совершении преступления, то мать несет ответственность по статье 106 УК РФ, а иное лицо по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ (квалифицирующий признак совершения преступления в составе группы лиц также не вменяется).

Вопрос о том, отвечают ли положения статьи 106 УК РФ целям и задачам уголовного закона, является весьма непростым. Однако до внесения изменений в уголовный закон дискуссия по вопросу квалификации является беспредметной, поскольку указанные выше правила однозначно вытекают из содержания диспозиции уголовно-правовой нормы.

Ко второй категории относятся преступления, предусмотренные пунктом «в» части 2 статьи 127¹, пунктом

«в» части 2 статьи 127², частью 2 статьи 128, частью 2 статьи 137, частью 2 статьи 139, пунктом «б» части 2 статьи 141, частью 2 статьи 144 УК РФ (совершенные лицом с использованием своего служебного положения) и преступления, предусмотренные частью 2 статьи 150, частью 2 статьи 151 УК РФ (совершенные родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего).

А.И. Чучаев полагает, что в подобных преступлениях квалифицирующий признак характеризует не столько специального субъекта преступления, сколько способ его совершения, поэтому действия части 4 статьи 34 УК РФ на них не распространяются, а совместное совершение преступления образует соисполнительство при условии осознания данного обстоятельства соучастником [15].

Следует согласиться с данным мнением лишь частично. Действительно в указанных составах преступлений признак специального субъекта не связан со спецификой объекта посягательства или особенностями конструкции объективной стороны и не меняет сущность преступления, переводя его в новое качество, потому квалификация действий соучастников производится по общему правилу и напрямую зависит от формы соучастия. Так, в случае совместного непосредственного совершения общественно опасного деяния общим и специальными субъектами первый должен нести ответственность за совершение преступления, предусмотренного основным составом (независимо от осознания квалифицирующего признака), а второй — за совершение преступления, предусмотренного квалифицированным составом, т.е. правило части 4 статьи 34 УК РФ применению не подлежит. В случае же совершения преступления в форме соучастия с распределением ролей, когда исполнителем преступления является специальный субъект, общий субъект несет ответственность как организатор, подстрекатель или пособник преступления, предусмотренного квалифицированным составом, только в случае осознания им данного квалифицирующего признака.

К третьей категории относится преступление, предусмотренное статьей 131 УК РФ «Изнасилование». Специальный субъект данного преступления не назван в диспозиции статьи, однако содержание объективной стороны преступления позволяет сделать однозначный вывод о том, что исполнителем преступления, совершающим половое сношение, может быть только лицо мужского пола. Вместе с тем конструкция статьи носит составной характер.

Объективная сторона складывается из действий по совершению помимо воли женщины полового сношения, а также из действий по применению насилия или угрозы его применения. Таким образом, соисполнителем изнасилования может быть признана и женщина, которая применяла насилие или угрозы. В таких ситуациях, действия и общего и специального субъекта подлежат единой квалификации за совершение группового изнасилования.

Кроме того, нередки случаи, когда лицо женского пола, не принимая непосредственного участия в совершении изнасилования, выступает в качестве иного соучастника преступления. Действия таких лиц надлежит квалифицировать по статье 131 УК РФ и соответствующей части статьи 33 УК РФ (квалифицирующий признак совершения преступления в составе группы лиц при этом не вменяется) [16].

И наконец, остальные преступления против личности со специальным субъектом необходимо отнести к четвертой категории. Это преступления, предусмотренные статьями 121, 122, 123, 124, 125, 136, частью 3 статьи 141, частью 2 статьи 141.1, статьями 142, 142.1, 145, 145.1, 149, 156, частью 1 статьи 157, частью 2 статьи 157 УК РФ. Данные составы преступлений отличаются от всех вышеперечисленных тем, что кроме специального субъекта в них присутствует также специальный объект посягательства или специальная объективная сторона, наличие которых не допускает возможность их совершения общим субъектом непосредственно. Вместе с тем, специфика указанных специальных составов преступления не исключает, в отличие от преступлений, относящихся к первой категории, возможность юридического соучастия общего субъекта в их совершении в качестве организатора, подстрекателя или пособника, хотя следует оговориться, что на практике подобные случаи практически не встречаются. Таким образом, для квалификации преступлений, относящихся к четвертой категории, безусловному применению подлежит правило, закрепленное в части 4 статьи 34 УК РФ.

Итак, на основании проведенного анализа преступлений против личности можно с уверенностью утверждать, что часть 4 статьи 34 УК РФ распространяется не на все случаи участия общего субъекта в совершении общественно опасных деяний со специальным субъектом и нуждается в уточнении, применительно к отдельным составам преступлений. ■

Литература:

1. Энциклопедия уголовного права. Т.6. Соучастие в преступлении. Издание профессора Малинина, 2-е изд.

СПб., 2011. С. 8–23; Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т.1. СПб., 1902. С. 328–330.

2. Уголовный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. // СПС Консультант Плюс (Консультант Комментарии законодательства).

4. Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2010. № 2. С. 24–29.

5. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части общая и особенная): Научно-практическое пособие. М.: «Проспект»; Екатеринбург: «Уральская государственная юридическая академия», 2010. // СПС Консультант Плюс (Консультант Комментарии законодательства).

6. Макарова Т.Г. Соучастие в преступлении со специальным субъектом. Автореферат дис. ... к.ю.н. МВД России. Санкт-Петербургский университет. СПб., 2000. С. 8.

7. Так Т.Г. Макарова указывает, что около 63,7% статей об умышленных преступлениях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, содержат помимо общих признаков субъекта преступления, также и специальные признаки. См.: Макарова Т.Г. Указ. соч. С. 16.

8. Данное замечание имеет принципиальное значение, поскольку в силу статьи 32 УК РФ соучастие возможно лишь в совершении умышленных преступлений.

9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. С. 32.

10. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2011 № 50-О11-41 // СПС Консультант Плюс (Консультант Судебная Практика: Решения высших судов).

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 347.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 397.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. С. 181.; Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 19–22.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 349.; Комментарий к Уголовному кодексу Россий-

ской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 317.

14. Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2008 по делу № 64-008-40, определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-008-3 // СПС Консультант Плюс (Консультант Судебная Практика: Решения высших судов).

15. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. С. 206.

16. См.: пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.